

Глава 66. Конфликт в больнице

– Доктор, как чувствует себя мой отец?

– Мистер Ван, мы тоже обеспокоены, но бешенство... даже если бы мы были лучшей больницей в мире, то ничего не могли бы сделать. В некоторых случаях медицина бессильна... Мы правда... – на лице врача читалась печаль. И вообще он явно относился к этому человеку с куда большим уважением, чем к Цзян Чэню.

– Это невозможно! Никакая собака моего отца не кусала! Откуда у него могло возникнуть бешенство?! – он разъярённо смотрел прямо перед собой красными от злости глазами, а кулаки были плотно сжаты. Он всё ещё не мог поверить в то, что ему говорят.

– Да! У нас никогда не было собаки. Отец никогда с животными не контактировал. Как... – пробормотала стоящая рядом с мужчиной женщина.

– Инкубационный период бешенства может длиться около года. Если вовремя не сделать прививку, то сделать ничего нельзя. Болезнь неизлечима.

– Что?! Что ты, бл*дь, сейчас сказал? У кого болезнь неизлечима?! – разъярённый мужчина сгрёб врача за воротник, напугав медсестру. Та аж замерла от ужаса.

– Брат! Успокойся! – женщина пыталась успокоить своего брата, который явно потерял над собой контроль, но все её усилия пропали втуне.

– Мистер... мистер Ван. Вы меня не так поняли. Пожалуйста... пожалуйста успокойтесь, – доктор, который совсем недавно раздражённо цедил слова перед Цзян Чэнем, готов был расплакаться.

Только потому что расстраивать стоящего перед ним человека попросту не имел права.

Бешенство?

Цзян Чэнь откинулся на спинку кресла, попивая кофе и наблюдая за разворачивающимся конфликтом. Напирающий на работника больницы человек однозначно какой-то влиятельный тип. В противном случае доктор бы так не взмок от страха и не боялся даже пикнуть.

По обе стороны от мужчины стояло двое в повседневной одежде; обе щеголяли стрижками под ёжик. Цзян Чэнь сразу подумал, что они солдаты и, судя по выправке, действующие.

Разумеется, теперь, когда он уже сражался на войне войну, встреча с такими людьми его не удивляла. Он ещё некоторое время понаблюдал, а после вернулся к переписке с Лю Яо, единственным человеком, с которым он общался по Wechat. Она практически сразу ответила на его сообщение.

То, что с ним общается знаменитость, изрядно тешило его эго, поэтому разговором с девушкой он искренне наслаждался.

Постепенно комната отдыха опустела – люди поспешили ретироваться, когда осознали, что ситуация пахнет жареным. Наблюдать за конфликтами здорово только если вокруг тебя толпа. В таком случае даже если что-то и случится, тебя лично это не заденет. Но если ты практически один, гораздо разумнее убраться подальше, чтобы не попасть под горячую руку. Ссорящиеся люди отнюдь не создавали впечатление «милых добрячков».

Вскоре в комнате не осталось никого, кроме проблемных посетителей, доктора и самого Цзян Чэня, который совсем ничего не боялся и спокойно продолжал возиться с телефоном.

Конфликт точно привлёк внимание охранников, но они держались в стороне, не осмеливаясь вмешаться. Врач по-прежнему убеждал мужчину успокоиться, не осмеливаясь знать на помощь.

Возможно из-за увещеваний сестры, или потому что и сам знал, что бешенство лечить сложно, мужчина всё же сделал глубокий вдох и поставил доктора на пол.

- Дай мне свой телефон, - прогремел угрожающий голос прямо юноше в ухо.

Цзян Чэнь оторвался от экрана и приподнял брови в удивлении.

Он даже заметить не успел, когда к нему успел подойти стриженный под ёжик телохранитель, и теперь внушительная фигура мужчины нависала над ним. При этом выражение лица наглеца было совсем как у задиры, который собирается отобрать деньги на обед. Весь из себя высокомерный и бесстыжий.

На него смотрел человек, чье выражение лица красноречиво говорило, что он считает «деньги на обед» Цзян Чэня уже своими.

- Оу? Назови хоть одну причину сделать это, - Цзян Чэнь рассмеялся ему в лицо, ничуть не рассердившись.

- Не пудри мне мозги. Если не хочешь проблем, то отдашь его папочке, - мужчина не хотел тратить силы на Цзян Чэня и просто решил отобрать телефон.

Некоторые солдаты ведут себя так, будто им многое дозволено. Особенно те, которые находятся в доверительных отношениях со своими работодателями. Вот и Ли Ганмин, горя желанием продемонстрировать свои способности боссу, даже не стал дожидаться его приказа. Просто подошёл к Цзян Чэню и велел отдать телефон.

Но действия незнакомца его ошарашили. Безобидный с виду парень крепко схватил его за руку.

Настолько крепко, что как бы он не пытался двинуть конечностью, у него ничего не выходило. И это только разозлило его сильнее.

Проверяешь мою силу?

В Ли Ганмине разыграло упрямство, и тёмное лицо покраснело от злости. Он отчаянно пытался хотя бы пошевелить рукой, пустив в ход всю свою силу, но безрезультатно. Цзян Чэнь спокойно посмотрел на него, и руку сжало в тиски, словно какой-то неведомый и страшный зверь стиснул на ней свои когти, не позволяя двинуться даже на миллиметр.

[Ты такой забавный. 25 статов мышечной силы... с этим тебе не справиться. И ведь я даже не активировал гнев... а то я переломаю тебе все кости. Солдаты? Я видел, как люди убивают людей. Как люди едят людей. С чего бы мне бояться?]

- Ли Ганмин, что ты творишь?!

Женщина, которая несколькими секундами раньше пыталась успокоить своего брата,

нахмурилась и закричала на солдата, который полез к Цзян Чэню.

– Ах, нет, мисс Ван... этот парень. – пробормотал Ли Ганмин, пытаясь всё объяснить сестре политика. По его лбу катились капельки пота.

– Отпусти его! Почему нельзя решить дело миром? Ты ведёшь себя так же, как и мой брат. Всегда готов полезть в драку по малейшему поводу.

Из-за того, как женщина стояла, она не могла видеть их руки. Но то, что солдат брата снова взялся запугивать людей, не подлежало сомнению.

Лицо Ли Ганмина скривилось так, будто он только что съел лимон. Он хотел объяснить, что не виноват и просто не может отпустить, но сказать подобное на глазах у босса просто смерти подобно.

Услышав слова сестры, мужчина выдавил кислую улыбку и уже хотел сказать своему солдату прекращать этот балаган, как вдруг внимательно присмотрелся и потерял дар речи.

– Отличные движения, сэр. Какие боевые искусства вы изучаете? – Ван Чжиюн окинул «сражающихся» внимательным взглядом, потому что сразу заметил силу Цзян Чэня.

Ли Ганмин был хорошим бойцом из его батальона, но не мог даже двинуться, оказавшись под абсолютным контролем незнакомца. Одной силы для такого явно недостаточно. Сам мужчина уже счёл Цзян Чэня мастером по использованию «внутренних техник». Ван Чжиюн всегда интересовался боевыми искусствами, или он никогда бы не отказался от власти, которую сулило положение его семьи, и не ушёл бы в армию.

К сожалению, Цзян Чэнь только что остановил бывалого воина всего лишь одним движением. По силе с ним могли сравниться разве что Супермен или Бэтмен.

Он не хотел развивать конфликт, поэтому просто обозначил свою позицию, отпустил руку Ли Ганмина и ровным голосом ответил:

– Боевые искусства здесь не причём. Всего лишь чистая сила.

[Боевые искусства? У меня нет на это времени].

Однако с точки зрения Ван Чжиюна беззаботный и уравновешенный Цзян Чэнь напоминал истинного мастера боевых искусств.

– Невероятная сила! Сэр, не хотели бы вы присоединиться к армии?

Цзян Чэнь скривился.

[Я уже миллиардер. Это я тупой, или ты идиот, раз решил, что я с радостью стану твоим солдатом?]

Он возвёл глаза к потолку, пытаясь понять, как бы всё облечь в слова.

– Всё в порядке. Я привык к свободной жизни.

– Брат, да ты с ума сошёл! Отец всё ещё лежит в палате! Прямо в этой больнице. Ты... почему каждый раз, когда ты видишь кого-то способного сражаться, ты зовёшь его в армию?! Поверить не могу! – нахмурилась энергичная девушка, напирая на брата.

На лице Ван Чжиюна отразилась горечь, когда он вспомнил об отце. Тот был абсолютно здоров, а теперь, оказалось, у него бешенство?

- Пожалуйста, простите нас. Мой брат - просто бесцеремонный и безрассудный идиот. В его голове самый настоящий бардак, потому что в молодости он пересмотрел слишком много шоу об ушу, - проговорила девушка и поклонилась, прося прощения.

- Ли Ганмин просто боялся, что вы снимете видео. Знаете, интернет - ужасная вещь. Если кто-то загрузит произошедшее в сеть, это может повлиять на репутацию брата. Поэтому... - девушка посмотрела на Цзян Чэня и безмятежно ему улыбнулась.

Ли Ганмин практически всю жизнь вёл себя как задира, но такое поведение обуславливалось тем, что он всегда мог выиграть. Но теперь, когда сестра босса уже принесла извинения, наглеть и дальше было неприлично.

Преодолевая боль в запястье, Ли Ганмин разжал кулаки и тоже извинился перед Цзян Чэнем.

Тот только безмятежно улыбнулся и охотно принял извинения. Ведь сам он не напрашивался на неприятности.

Цзян Чэнь открыл фотоальбом на телефоне и помахал им перед лицом Ли Ганмина, доказывая, что не делал фотографий и не записывал видео. Увидев, что солдат кивнул, разумная и изящная леди снова извинилась и выразила свою ему признательность.

Таким образом разрешился этот маленький конфликт.

Тогда же прямой как палка Ван Чжиюн открыл рот и задал вопрос, от которого Цзян Чэнь захотел расхохотаться:

- Сэр, вы случайно не знаете, как можно вылечить бешенство?

<http://tl.rulate.ru/book/4900/152975>